

Н. Т. ВОЙТОВИЧ

О СТРУКТУРНОМ ПАРАЛЛЕЛИЗМЕ ТИПОВ БЕЗУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА И НАРУШЕНИЯХ ЕГО В БЕЛОРУССКИХ ГОВОРАХ

(К проблеме аканья)

Острый интерес к проблеме аканья, вызванный дискуссией 1963—1965 гг., проходившей на страницах «Вопросов языкознания», еще не угас. Не прекратились споры между сторонниками гипотезы древнейшего происхождения аканья и защитниками взглядов позднего развития аканья. Об этом свидетельствует вышедшая после дискуссии книга «Общеславянское значение проблемы аканья» (В. И. Георгиев, В. К. Журавлев, Ф. П. Филин, С. И. Стойков), а также статьи Я. Риглера и П. Ивича с возражениями авторам этой книги¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что сторонники гипотезы о глубокой древности аканья недостаточно учитывают свидетельства современных говоров. Приводя немало остроумных доводов и используя разнообразные источники для обоснования гипотезы об архаичности аканья, восходящего непосредственно к праславянской поре, В. И. Георгиев говорит об аканье вообще, без учета его типология; приводимые им белорусские данные представляют собой примеры только недиссимилятивного аканья как в большей мере отвечающего выдвинутой гипотезе². Делая уступку показаниям современных говоров, В. К. Журавлев признает, что, «бесспорно, доказательства сторонников позднего происхождения явлений аканья весьма убедительны», что в некоторых русских и белорусских говорах аканье буквально на глазах сменяет оканье; однако он допускает, что в принципе возможны говоры, искони акающие. Найдя объяснение для гипотезы о древнейшем происхождении аканья, автор заходит в тупик в вопросе об яканье; не отрицая естественности связи между аканьем и яканьем, автор тем не менее полагает, что аканье и яканье — генетически разные явления: «генезис яканья никак не связан с проблемой *ä/ö*, с проблемой отсутствия — наличия *o* в праславянском, с проблемой наличия — отсутствия связи этого факта с современным аканьем»³.

Сторонники позднего происхождения аканья обычно стараются опереться на данные современных говоров (учитывая и остальные источники). По мнению Я. Риглера, болгарское и словенское аканье не являются исконными, ссылки же В. И. Георгиева на словенский язык несостоятельны, так как строятся без учета фактического материала, который приводит к противоположным выводам⁴. Показательно, что С. И. Стойков, изу-

¹ Я. Риглер, *Общеславянское значение проблемы аканья*, ВЯ, 1969, 3; П. Ивич, *О древности аканья в славянских языках*, там же.

² В. И. Георгиев, В. К. Журавлев, Ф. П. Филин, С. И. Стойков, *Общеславянское значение проблемы аканья*, София, 1968, стр. 13, 17, 20, 26, 35 и др.

³ Там же, стр. 41, 46.

⁴ Я. Риглер, указ. соч., стр. 49—53, 58.

чавший конкретные болгарские говоры, не смог присоединиться к взглядам трех авторов этой книги, оставшись на позициях сторонников позднего происхождения аканья⁵. Получается, что доводы в пользу гипотезы древнейшего происхождения аканья вступают в противоречие с данными современных говоров.

Говоря о древности аканья, т. е. во возникновении аканья в связи с развитием праславянского *ǫ*, обычно ссылаются на белорусский язык, не используя, к сожалению, конкретных материалов современных говоров. Внимательное же изучение системы безударного вокализма белорусских говоров приводит к иным выводам.

Оказывается, в самой системе вокализма белорусских народных говоров содержатся неоспоримые доказательства позднего происхождения недиссимилятивного аканья. Соотношение систем вокализма после твердых и мягких согласных, после шипящих, *ц*, *р* не только в предударном слоге, но и в остальных безударных позициях выявляет современное состояние белорусского вокализма. Неравномерное и не вполне синхронное развитие отдельных типов вокализма в разных безударных позициях и в различных говорах (некоторые являются инновацией, другие могут оказаться глубоким архаизмом), распределение типов вокализма на всей территории Белоруссии позволяет судить и о более раннем состоянии вокализма, о тенденциях его развития. Только внимательное изучение показаний современных народных говоров совместно с данными других источников — памятников письменности, заимствованной лексики и других — приблизят нас к решению проблемы аканья.

*

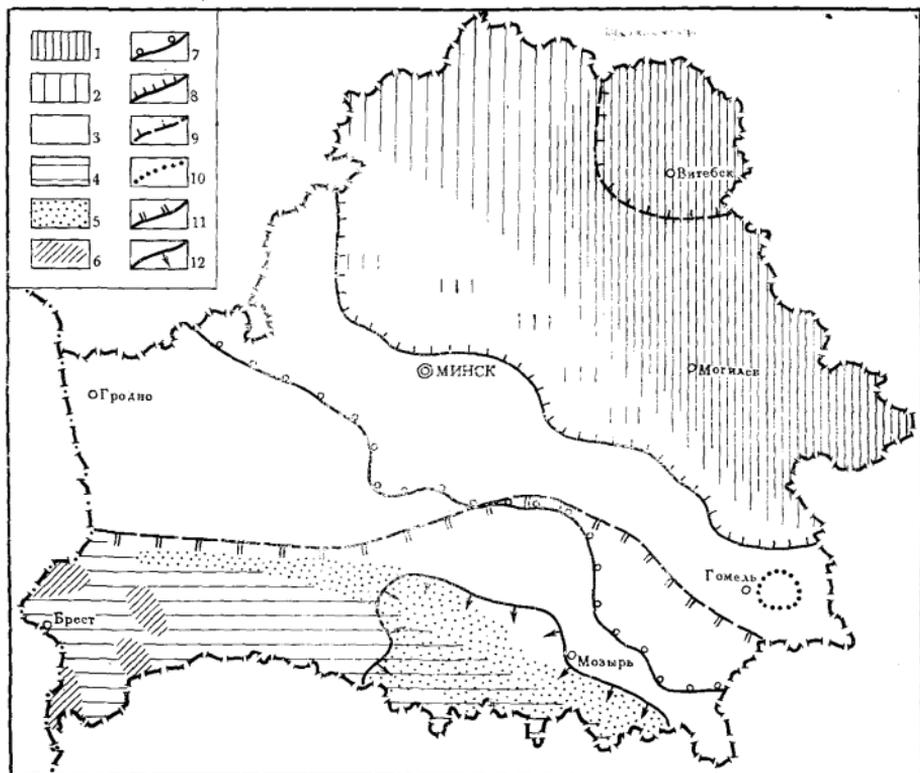
При определении типологии безударного вокализма в белорусских говорах наиболее показательным является вокализм первого предударного слога, находящийся в определенной связи с вокализмом остальных предударных и заударных позиций. Характер реализации безударных гласных здесь в значительной степени зависит от качества предшествующего согласного. В связи с этим образуются системы вокализма, обусловленные сочетанием гласных с согласными твердыми, мягкими, шипящими, *ц*, *р*. Вместе с тем выявляются определенные закономерности и связи, которые проявляются между системами вокализма после различных по качеству согласных.

1. По вокализму первого предударного слога после твердых согласных на территории Белоруссии выделяются говоры с аканьем и отсутствием аканья. Аканье характерно для подавляющего большинства говоров и представлено двумя типами — диссимилятивным и недиссимилятивным. Неаканьющие говоры представлены аканьем и конотопским типом вокализма, в брестско-пинских говорах наблюдается уканье⁶.

Диссимилятивное аканье распространено в говорах северо-восточной части Белоруссии — на территории Витебской, восточной части Могилевской, на северо-восточных окраинах Минской и Гомельской областей. При диссимилятивном аканье на месте этимологического *о*, *а* в первом предударном слоге в позиции перед слогом с ударенным *а* образуется «не-а» — чаще всего редуцированный гласный, который может употребляться параллельно с *ы*, *у*, и *ǫ*: *вѣдѣ—видѣ—вѣдѣ, пушлѣ; трѣвѣ—трывѣ*; перед всеми остальными ударенными гласными произносится *а* полного образования: *вадѣ, вадбѣ, травѣ* и т. д. Вокализм утрачивает

⁵ «Общеславянское значение проблемы аканья», стр. 93—116.

⁶ Ср.: «Дыялекталагічны атлас беларускай мовы», Минск, 1963, карта № 1.

К а р т а. Типы безударного вокализма говоров Белоруссии: 1 — диссимильятивное аканье; 2 — диссимильятивно-недиссимильятивное аканье; 3 — недиссимильятивное аканье; 4 — оканье; 5 — окаяюще-окаяющий вокализм // конотопский тип; 6 — уканье; 7 — полное : неполное аканье; 8 — яканье диссимильятивное (жиздр.) : недиссимильятивное (сильное); 9 — яканье диссимильятивное витебского типа; 10 — ассимильятивно-диссимильятивное яканье; 11 — окаяюще-окаяющий вокализм: яканье сильное; 12 — еканье.

различение трех уровней подъема и сохраняет только два — верхний и неверхний. Такой тип диссимильятивного аканья принято называть *жиздринским* или *белорусским*. При произношении *ы* на месте *ѣ* из *о*, *а* в позиции перед слогом с ударенным *а* модель изменяется, подъемы гласных перестают различаться: *выд́а, трыв́а, пыта́ц', рука́*. Такая модель наблюдается в *могилевских* говорах, известна она и русским говорам ⁷.

При недиссимильятивном аканье этимологические *о*, *а* совпадают в звуке *а* независимо от качества гласного ударенного слога и соседних согласных: *вад́а, вад́ы, вад́бй, трав́а, трав́у* и т. д. Вокализм удерживает различение двух уровней подъема — верхнего и неверхнего. Недиссимильятивное аканье распространено на большой территории в центре Белоруссии — в Минской, Гродненской, на юго-западе Могилевской, в восточной части Гомельской, на севере Брестской областей.

При конотопском типе вокализма гласные на месте этимологических *о*, *а* в безударной позиции совпадают в *о*: *вод́а, вод́ы, вод́у — тров́а, тров́ы, тров́у* и т. д. Различением двух уровней подъема (верхнего и неверхнего) данная система отличается от оканья; совпадением гласных

⁷ «Вопросы теории лингвистической географии», М., 1962, стр. 40, примеч. 4.

Модели типов безударного вакализма в белорусских говорах (первый предударный слог)

После твердых согласных	После мягких согласных	После шипящих согласных, ч, р
диссимилятивное аканье перед «не-а» перед а ы у а) ы у а ъ б) ы у	диссимилятивное яканье перед «не-а» перед а и у и у а (в)	диссимилятивное аканье перед «не-а» перед а ы у а) ы у а ъ б) ы у
недиссимилятивное аканье ы у а	недиссимилятивное яканье (сильное) и у а	недиссимилятивное аканье ы у а
коготопский тип ы у о	еканье и у е	коногонский тип и (и) у е о
оканье ы у о а	различение е — а и у е а	различение гласных среднего и нижнего подъема и (и) у е о а

неверхнего подъема в *о*, а не в *а* отличается от аканья. Такой тип вокализма уже усвоил принцип аканья, но при ином фонетическом выражении фонемы, в которой совпадают этимологические *о* и *а*. Этот специфический, ранее неизвестный тип вокализма наблюдается в говорах западной части Гомельской и частично в соседних говорах Минской и Брестской областей. Последовательно этот тип вокализма представлен в говоре д. Котоп Наровлянского района Гомельской области, обследованном автором, он отмечен в материалах диалектологического атласа белорусского языка и в других населенных пунктах юга Белоруссии⁸, а также обнаружен в соседних говорах Украины⁹. Кроме того, случаи изменения этимологического *а* в *о* известны в русских и в некоторых других украинских говорах.

При *о* *к* *а* *н* *ь* *е* гласные верхнего подъема различаются и реализуются независимо от качества ударенных гласных и соседних согласных фонем: *водá*, *водьí*, *водá* — *травá*, *травьí*, *травьóй*... При оканье сохраняется различение трех уровней подъема. Оканье распространено в говорах южной части Брестской и частично на юго-западе Гомельской областей.

2. Между системами вокализма после твердых и мягких согласных в первом предударном слове выявляется значительный параллелизм в структурном и лингвогеографическом отношении¹⁰.

Устанавливается полный структурный параллелизм между диссимилятивным аканьем и яканьем белорусского (жиздринского) типа. Фонематические модели этих типов вокализма пол-

⁸ Более подробно этот тип вокализма (и все остальные) рассматриваются в работах: Н. Т. В о й т о в и ч, Ненаціскны вакалізм народных гаворак Беларусі, Мінск, 1968, стр. 30–35 и сл.; е е ж е, Окающе-акающий вокализм в белорусских говорах, сб. «Вопросы диалектологии восточнославянских языков», М., 1963.

⁹ Т. В. Н а з а р о в а, Аканья в українських нижньонадприп'ятських говірках, «Діалектологічний бюлетень», IX, Київ, 1962, стр. 66–69.

¹⁰ Ср.: «Дыялекталогічны атлас беларускай мовы», карты № 1, 4.

ностью соответственны: два уровня подъема, позиционные чередования *a* с «не-*a*» в зависимости от качества ударенного гласного. Такие говоры находятся в восточной части Витебской и Могилевской областей.

Устанавливается полный структурный параллелизм между неди-ссимилятивным аканьем и недиссимилятивным (сильным) яканьем. Фонематические модели их полностью соответственны, даже тождественны: два уровня подъема, совпадение гласных неверхнего подъема в звуке *a*: *vadá* — *vadý*, *travá* — *travý*/в'асна́ — в'асны́, *n'atá* — *n'atý*. Такие говоры распространены в Гродненской, южной половине Минской, частично на севере Гомельской областей.

При еканье гласные неверхнего подъема совпадают в звуке *e* независимо от качества ударенных гласных и соседних согласных фонем: *s'estrá*, *s'estrú*, *b'eóá*, *v'edró*, *m'esný*, *v'ezájú*. Различаются два уровня подъема — верхний и неверхний с совпадением гласных неверхнего подъема в звуке среднего подъема *e*.

До последнего времени не был установлен тип вокализма после твердых согласных, параллельный еканью. Считалось, что еканье находится в особом положении; оно обыкновенно сопоставлялось с аканьем или оканьем. Исследования последнего десятилетия позволили уточнить существующее положение. При сопоставлении еканья с типами вокализма после твердых согласных, наблюдаемыми в говорах юга Белоруссии, выявилось, что еканью наиболее соответствует конотопский тип вокализма. Модель еканья полностью параллельна модели конотопского типа вокализма: в обеих системах происходит совпадение гласных неверхнего подъема в звуке среднего подъема *o* или *e*: *vodá* — *trová*, *nojú* — *posjú*/в'есна́ — н'етá, н'есú — в'есjú. Еканье и конотопский тип вокализма отмечены в говорах преимущественно западной части Гомельской и в некоторых соседних говорах Минской и Брестской областей. Очень последовательно выдерживается система еканья и конотопского типа вокализма в говоре д. Конотоп; в ряде других говоров также отмечен более или менее последовательно представленный конотопский тип при выдержанной системе еканья.

Оканью в структурном отношении соответствует вокализм с реализацией этимологических *e*, *ě* в *e* после твердого или мягкого согласного и с произношением *a* после мягкого согласного: *v'esná* — *vesná*, *s'ekú*; *n'atá*, т. е. с различием гласных среднего и нижнего подъема. При таком вокализме сохраняется различие трех уровней подъема. Оканье при вокализме с различием гласных неверхнего подъема наблюдается в говорах Брестской области.

3. Анализ особенностей безударного вокализма после различных по качеству согласных показывает, что системы безударного вокализма после твердых и мягких согласных являются основными. Вокализм после шипящих, *ц*, *р* в одних говорах сохраняет генетические связи с вокализмом после мягких согласных, в других эти связи разрушаются под воздействием выравнивания с системой вокализма после твердых согласных. Данный вокализм представляет большой интерес в том отношении, что он ярко вскрывает тенденции развития типов вокализма, больше, чем система после твердых согласных, сохраняет следы раннего состояния, выявляет переходное состояние вокализма ряда говоров.

В первом предударном слоге после шипящих, *ц*, *р* в некоторых говорах выявляется полное соответствие вокализму после мягких согласных: диссимилятивное яканье белорусского типа после мягкого *р*: *r'uká* — *r'akú*, *r'akóy*... (восточные витебские и могилевские говоры), диссимилятивное яканье витебского типа: *nč'álá*, *rč'áká*; *pačyrn'ěy*, *ryv'ěc'*; *r'uk'ě*, *tr'is'ěc'* — *nč'alý*, *rač'óy*, *rač'ú*, *rač'ý*... (восточновитебские говоры), раз-

новидности ассимилятивно-диссимилятивного яканья в русских говорах Гомельской области. Следует отметить, что диссимилятивное яканье витебского типа и ассимилятивно-диссимилятивное яканье после шипящих, *ц*, *р* занимает несколько меньшую территорию и выражено менее последовательно, чем соответствующий вокализм после мягких согласных, что свидетельствует о большей устойчивости последнего.

В большинстве говоров Белоруссии вокализм после шипящих, *ц*, *р* в результате твердения этих согласных перестроился по образцу вокализма после твердых согласных и сблизился с ним в акустико-артикуляционном отношении. В современных белорусских говорах после твердых шипящих, *ц*, *р* распространены два типа аканья: диссимилятивное — с позиционным чередованием *ъ-ы* и *а* в зависимости от качества ударенного гласного (*пчѣлѧ* — *пчѧлы* как *вѣдѧ* — *вѧды*) и недиссимилятивное аканье с совпадением этимологических *е*, *ѣ*, *а* в *а* (*пчалѧ* — *пчалы* как *вѧдѧ* — *вѧды*). Территориально эти типы вокализма после твердых и отвердевших согласных в основном совпадают; их фонематические модели тождественны.

В говорах с конотопским типом вокализма после твердых согласных в системе вокализма после шипящих, *ц*, *р* наблюдается объединение принципов вокализма после твердых и мягких согласных: реализация гласных неверхнего подъема в *е* — по принципу еканья (*пчѣлѧ*, *цѣнѧ*, *жѣрѧ*, *чѣсѣ*) и реализация в *о* — по образцу конотопского типа вокализма (*пчолѧ*, *цонѧ*, *жорѧ*)¹¹. После твердых шипящих и *ц* на месте *е*, *а* образуется чаще *о* (*цорыца*, *жорѧ*, *пчолѧ*), после мягких — *е* (*ч'ѣсѣ*, *ж'ѣрѧ*, *п'ѣлѧ*).

В брестских говорах, где этимологические *е*, *ѣ* реализуются в *е* и не совпадают с *а* (*пчѣлѧ*, *цѣнѧ*, *жѣрѧ*), образуется пятифонемная модель, в которой как бы объединяются модели безударного вокализма с различием гласных неверхнего подъема после твердых и мягких согласных (оканье и различие *е* — *а*).

4. Вокализм после твердых согласных и соответственный ему вокализм после мягких согласных, представленные различными типами, имеют неодинаковое территориальное распространение: диссимилятивное аканье занимает меньшую территорию, чем диссимилятивное яканье; недиссимилятивное аканье, наоборот, занимает значительно большую территорию, чем недиссимилятивное (сильное) яканье, которое на юге постепенно сменяется екающе-якающим вокализмом. Еканье представлено более последовательно, занимает компактный массив и распространено на большей территории, чем конотопский тип вокализма. Оканье занимает значительно большую территорию, чем соответственный ему вокализм с различием гласных неверхнего подъема после мягких согласных.

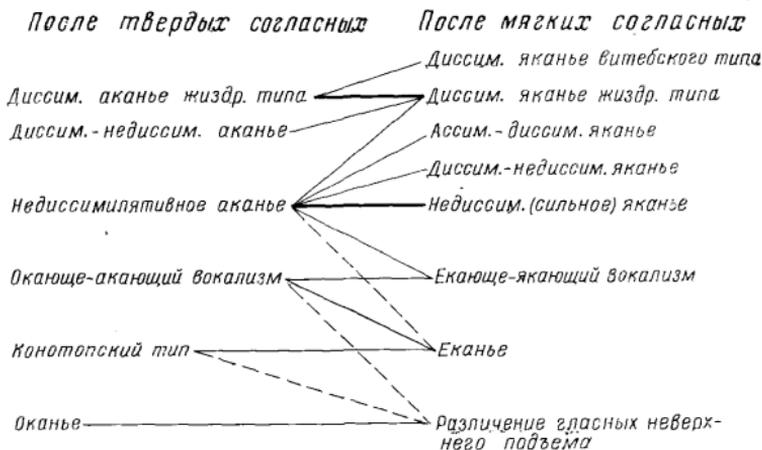
В связи с неполным совпадением территорий распространения диссимилятивного аканья и яканья, недиссимилятивного аканья и яканья, конотопского типа вокализма и еканья, оканья и вокализма с различием гласных неверхнего подъема в ряде говоров структурный параллелизм нарушается и создаются иные соотношения между типами вокализма после твердых и мягких согласных. Объясняется это тем, что развитие соответствующих типов вокализма после твердых и мягких согласных происходит неравномерно и не вполне синхронно.

Вследствие этого в говорах возникает сочетание, казалось бы, различных систем вокализма после твердых и мягких согласных: недиссимилятивного аканья и диссимилятивного яканья, диссимилятивного аканья белорусского (жиздринского) типа и диссимилятивного яканья витебско-

¹¹ В западногомельских говорах с конотопским типом вокализма (чаще всего не последовательно выраженным) встречаются и несколько видоизмененные модели; во многих говорах развивается аканье (Н. Т. Воитович, Ненаціскны вакалізм ..., стр. 107—108).

го типа, типов недиссимилятивного аканья и еканья. Кроме того, известны типы сочетания вокализма переходного характера: недиссимилятивное аканье и екающе-якающий вокализм, диссимилятивно-недиссимилятивное аканье и диссимилятивное яканье и др. Схематически это можно представить следующим образом:

Возможные сочетания типов вокализма после твердых и мягких согласных в белорусских говорах (первый ударный слог)

Только тщательный анализ всей системы вокализма говоров, т. е. изучение характера реализации безударных гласных после твердых, мягких, шипящих, *ц*, *р* во всех предударных и заударных позициях позволит дать ответ на причины появления таких сочетаний типов вокализма.

а) Существование говоров с недиссимилятивным аканьем после твердых и отвердевших согласных и екающе-якающим вокализмом после мягких согласных, недиссимилятивным аканьем и еканьем объясняется тем, что недиссимилятивное аканье после твердых согласных и отвердевших шипящих, *ц*, *р* занимает значительно большую территорию и представлено более последовательно, чем яканье после мягких согласных.

Тутмы подходим к вопросу: является ли аканье в белорусских говорах древнейшим, исконным типом вокализма или же это относительно новое явление, возникшее вследствие изменения более ранних систем вокализма?

Синхронический анализ современного диалектного материала, данные картографирования, изучение соотношения систем вокализма после твердых, мягких и отвердевших согласных в современных белорусских говорах, анализ записей наблюдателей конца XIX — начала XX в., показания жителей: «наши дзяды гаварылі на *о*» приводят к выводу, что недиссимилятивное аканье в юго-западных белорусских говорах развилось на основе оканья.

Такое предположение подтверждается: а) существованием значительного массива окающе-акающих говоров на юге Белоруссии, которые представляют собой различные стадии развития от оканья к аканью (от ассимилятивного аканья при оканье до аканья с ассимилятивным оканьем) и являются наглядным свидетельством поздних процессов развития аканья, б) наличием большой группы говоров с неполным аканьем, сохраняющих принцип оканья в конечном открытом слоге (*наб*, *галав*,

збрад, збрада, но с'ёно, р'яно) и изредка в остальных заударных слогах (зблоса, р'уского, у нбвом, у нбвой — нбвуй и т. д.), т. е. со следами оканья в акающей системе¹².

Кроме того, аканье активно развивается на основе конотопского типа вокализма, в котором этот процесс подготовлен усвоением принципа аканья при совпадении гласных неверхнего подъема в звуке *о* (*водá, тровá*) и сближением артикуляций гласных *а* и *о*, приводящим к образованию звуков типа *а^о* и *о^а* (*во^адá, тра^овá*).

б) Оказывается, что вокализм, в котором объединяются недиссимилятивное аканье и диссимилятивное яканье (говоры северной половины Минской, западной части Витебской, западных окраин диссимилятивного аканья в пределах Могилевской и Гомельской областей), сохраняет в себе следы диссимилятивного аканья после твердых и особенно после шипящих, *ц, р*. В этих говорах может встретиться произношение типа: *в'эдá — в'эдá — вадá* при употреблении *а* полного образования перед гласными «не-а» под ударением: *вады, вадб'й...*; *у* на месте этимологических *о, а*: *вуйкá, пушлá, рукувá*; *а* и *ъ* на месте *ы* как следствие прежней редукции безударных гласных: *патáц', <п'тáц'*. В некоторых говорах диссимилятивный принцип бывает уже настолько нарушенным, что проявляется только в виде произношения *й* перед ударенным *а*: *в'эдá, но вады, вадб'й...* (такой вокализм многими наблюдателями определялся как недиссимилятивное аканье). В остальных безударных позициях также возможно употребление редуцированных гласных или изменение гласных: *м'лэдв'и, гурбуз'и*.

В отличие от реализации гласных после твердых согласных в этих же говорах отмечено большее распространение островков диссимилятивного аканья после твердых шипящих, *ц, р*¹³.

Наличие вокализма с сосуществованием диссимилятивного и недиссимилятивного принципа или только со следами диссимилятивного принципа в системе вокализма после твердых согласных и твердых шипящих, *ц, р* при диссимилятивном яканье после мягких согласных (последовательном или непоследовательном), ослабление диссимилятивного принципа в направлении к западу и югу, вытеснение диссимилятивного аканья недиссимилятивным в говорах на стыке этих типов вокализма — все это позволяет сделать вывод о развитии недиссимилятивного аканья в этих говорах на месте диссимилятивного. Диссимилятивный принцип ранее утрачивается в системе вокализма после твердых согласных, наиболее устойчиво удерживается после мягких согласных. Вследствие более раннего развития недиссимилятивного принципа в системе вокализма после твердых согласных нарушается структурный параллелизм типов вокализма в этих говорах.

Таким образом, в белорусских говорах недиссимилятивное аканье является новым, позднейшим типом безударного вокализма, развивающимся на основе оканья, частично на основе конотопского типа вокализма и диссимилятивного аканья¹⁴. Об этом убедительно говорят следы более ранних систем вокализма, проявляющиеся в современных говорах с недиссимилятивным аканьем. Сама система вокализма современных говоров, наличие большого количества говоров с вокализмом переходного типа, показывающим предшествующее состояние вокализма, опровергают мнение об исконности и давности недиссимилятивного аканья, о его непрерыв-

¹² Н. Т. Вайтовіч, Ненаціскны вакалізм..., стр. 196—204.

¹³ Там же, стр. 18—22, 98—99, 178—179.

¹⁴ Аналогичные процессы развития недиссимилятивного аканья наблюдаются в современных русских говорах: например, в псковских — на базе оканья, в орловских — на месте диссимилятивного аканья.

ном существовании на территории Белоруссии с праславянской поры, об аканье дреговичей.

Аканье наиболее развито, последовательно выражено, распространено на большой территории в первом предударном слоге. Именно это положение и давало повод говорить о древности этого типа вокализма. Если же учесть всю систему вокализма говоров с недиссимилятивным аканьем, то окажется, что полное, последовательно выраженное аканье имеет место далеко не во всех говорах с недиссимилятивным аканьем в предударных слогах.

Обращает на себя внимание тот факт, что граница неполного недиссимилятивного аканья, т. е. аканья при сохранении принципа оканья в конечном открытом слоге (*нага́, галава́, збрада, по са́ло, ра́но*), выдвигается далеко на север по сравнению с южной изоглоссой аканья. На территории неполного аканья, как отмечалось выше, нередко обнаруживаются следы оканья и в остальных заударных позициях. Полное же недиссимилятивное аканье проходит сравнительно неширокой полосой в средней части Белоруссии, ограничиваясь с северо-востока изоглоссой диссимилятивного яканья, отделяющей говоры с диссимилятивным принципом аканья — яканья от недиссимилятивного. В этих говорах уже не сохранилось следов оканья и еканья. Видимо, в этой полосе говоров могла находиться первоначальная зона развития недиссимилятивного аканья на территории Белоруссии, которое возникло на стыке окающих юго-западных говоров с окающими северо-восточными¹⁵.

Стык окающих и акающих говоров, вероятно, происходил на территории взаимодействия северного и южного диалектных массивов. Об этом свидетельствуют пучки изоглосс фонетических и морфологических явлений, которые проходят с северо-запада на юго-восток в средней части Белоруссии и выделяют говоры переходного типа, среднебелорусские¹⁶.

в) Системы вокализма после мягких согласных, шипящих, *ц, р* также дают подтверждение сделанным выводам.

Диалектный материал свидетельствует, что недиссимилятивное яканье отстает в своем развитии от недиссимилятивного аканья: оно занимает меньшую территорию, во многих говорах проявляется менее последовательно, чем аканье, значительно слабее развито в остальных безударных позициях, чем в первом предударном слоге. Поэтому в системе вокализма после мягких согласных значительно больше, чем после твердых согласных, сохраняются остатки прежних систем вокализма — еканья, различия гласных верхнего подъема, в части говоров — диссимилятивного яканья. Вследствие этого в говорах становятся возможными сочетания недиссимилятивного аканья с екающе-якающим вокализмом, еканьем, диссимилятивным яканьем, наблюдаются следы различия гласных не-

¹⁵ Материал диалектов и памятников письменности показывает, что аканье сначала развивалось в северо-восточных говорах: диссимилятивное аканье в этих говорах в настоящее время представляет собой сложившуюся, вполне сформированную систему, особенно устойчивую в позиции после мягких согласных. В исследованиях И. Нещева и Е. Карского отмечено, что первые примеры аканья sporadически встречаются с XIV в., значительно шире в XV в.; приведены примеры, указывающие на диссимилятивное яканье (И. Нещев, Исторический обзор важнейших звуковых и морфологических особенностей белорусских говоров, Варшава, 1884, стр. 10—13, 14—19, 22—23, 26—27; Е. Ф. Карский, Белорусы, I, М., 1955, стр. 135—139, 192—193, 248). Недиссимилятивное аканье в зоне неполного аканья является непоследовательным, на юге оно сменяется окающим вокализмом. Мнение о более раннем развитии аканья в северо-восточных белорусских говорах неоднократно высказывалось Р. И. Аванесовым («Лингвистическая география и история русского языка», ВЯ, 1952, 6, стр. 37, 39—40; «Нарысы па беларускай дыялекталогіі», Минск, 1964, стр. 398, 401).

¹⁶ «Нарысы па беларускай дыялекталогіі», стр. 394—396.

верхнего подъема. Следует отметить, что при сочетании недиссимилятивного аканья с иными типами вокализма после мягких согласных в последних всегда проявляются в большей или меньшей степени элементы недиссимилятивного яканья, что говорит о параллелизме в развитии аканья и яканья. В свою очередь в вокализме после твердых согласных могут сохраняться элементы прежних систем вокализма (материал говоров показывает, что при сочетании различных систем вокализма после твердых и мягких согласных эти системы обычно не бывают представлены в «чистом виде»).

В остальных безударных позициях совпадение гласных на месте этимологических *e*, *ě*, *a* в *a*, т. е. по существу недиссимилятивное яканье, в своем развитии значительно отстает от первого предударного слога, а поэтому более ранняя система вокализма вскрывается еще ярче. Во втором и третьем предударных слогах яканье проявляется менее последовательно и не во всех говорах: *с'ерадá* — *с'арадá*, *в'екавіц'* — *в'акавіц'*, *в'ерац'анó* — *в'арац'анó*¹⁷. Несколько шире яканье проявляется в заударных слогах, но следы еканья и различия гласных неверхнего подъема весьма ощутимы и здесь¹⁸. В направлении к югу яканье ослабевает.

Таким образом, недиссимилятивное яканье представляет собой тип вокализма, полностью параллельный и даже тождественный в звуковом выражении, генетически родственной недиссимилятивному аканью, сосуществующий с недиссимилятивным аканьем в значительной части говоров, распространенный на той же, но меньшей территории, что и аканье, развивающийся более замедленными темпами, чем аканье, ранее охватывающий первый предударный слог, чем остальные безударные позиции, распространяющийся в направлении с севера на юго-восток, как и аканье.

Екающе-якающие говоры представляют собой различные стадии развития яканья. Распространение яканья в этих говорах обусловлено не только воздействием соседних якающих говоров, но и внутренними процессами развития самих говоров, вокализм которых проявляет тенденцию к совпадению гласных неверхнего подъема в звуке нижнего подъема не только после твердых, но и после мягких согласных, часто через промежуточную стадию в виде звука *e^a* или *a^e*: *в'е^aсна́*. Таким образом, белорусские говоры обнаруживают тенденцию к повышению нагрузки гласных нижнего подъема, переходу гласных среднего подъема в гласные нижнего подъема (аканье и яканье).

Недиссимилятивное аканье после шипящих, *ц*, *р* также хранит в себе немало следов более ранних систем — еканья в виде произношения *e* на месте *e*, *ě*, *a*: *пчелá*, *шептáц'*, *жерá*, *жейтóк* или различия гласных неверхнего подъема при употреблении *e* на месте *e*, *ě* и сохранении *a*: *пчелá*, *жейтóк* — *жерá*, *шагóц'* (гродненские, южно-минские, гомельские говоры). Следы диссимилятивного аканья довольно часто обнаруживаются в говорах к северу от Минска: *шыптáц'*, *жырá* — *жары*, *пчэлá* — *пчалы*.

Таким образом, сама система вокализма после твердых, мягких согласных, шипящих, *ц*, *р* убедительно показывает, что недиссимилятивное аканье и яканье не являются исконными, древнейшими типами вокализма, идущими от праславянской поры. Это новый, поздний тип вокализма, возникший на основе более ранних типов вокализма, в первую очередь оканья и параллельного ему вокализма с различием гласных неверхнего подъема после мягких согласных, в части говоров — конотопского типа вокализма и еканья, диссимилятивного аканья и яканья. Процесс развития аканья и яканья не закончился и в наше время.

¹⁷ «Дыялекталогічны атлас беларускай мовы», карты № 10—11.

¹⁸ Там же, карты № 15—16, 19.